

ДИАЛОГ ЧЕРЕЗ ПРОТИВОСТОЯНИЕ – ФАКТОР РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

И.Г. ЯКОВЕНКО

Внутрикультурный диалог – условие существования любой социокультурной целостности. В рамках этого диалога вырабатываются общие оценки и позиции по бесчисленным проблемам, постоянно возникающим в жизни, адаптируются инновации, находят слова, образы, понятийные конструкты для описания новых реалий, рождаются актуальные для культуры смыслы, оформляются, поддерживаются и трансформируются исключительно важные для любой общности концепты идентичности. Функции внутрикультурного диалога столь широки и разнообразны, а кроме того, имеют свойство переплетаться и дублироваться, что плохо поддается перечислительному изложению.

Диалог интегрирует целое, формирует язык коммуникации между субкультурами и социальными группами. Он рождает и поддерживает экзистенциально значимое переживание некоторой общности, наличие которой удостоверяется этим диалогом. Ни одно «мы» не является вечным и априорным, что бы ни думали на этот счет участники такой общности. «Мы» существует постольку, поскольку постоянно подтверждается в ходе диалога.

Формы внутрикультурного диалога также бесконечно разнообразны. На одном полюсе этого спектра окажутся ритуальные коммуникации. Вопросы – «Ты меня уважаешь?» или резолюции собрания – «Политику Партии поддерживаем и одобряем» служат примером квазидиалоговой коммуникации. На другом полюсе – борьба на уничтожение в ходе революций, религиозных или гражданских войн, которые выступают особой, драматической формой диалога. Здесь участники исходят из того, что концепт «мы» не может включать в себя носителей противостоящей позиции, которые подлежат уничтожению или насильственному инкорпорированию в идеологическую/политическую систему, описываемую конструктом «мы».

Интересующий нас диалог разворачивается на всех уровнях социокультурного целого. Старушки на завалинке, обсуждающие одежду, стиль поведения, семейные дела и другие обстоятельства жизни проходящей по улице соседки, участвуют в важном деле выработки интегрированной позиции носителей традиционного мировосприятия по поводу конкретного члена соседской общины. На другом полюсе окажется обращенное к нации послание отдельного человека или политической/религиозной/культурной корпорации по поводу некоторой высокозначимой

проблемы Грамоты патриарха Гермогена, призывавшие православных подняться против Сигизмунда (1610) или манифест Солженицына «Жить не по лжи» (1974) – примеры разворачивания диалога такого уровня.

Внутри обозначенного нами диапазона обретается поражающее разнообразие форм диалога на самых разных уровнях и срезах социокультурного целого. Массмедиа, искусство и художественная культура, идеология, Интернет, сфера популяризации достижений науки, коммуникация на уровне обыденного сознания, слухи, байки, анекдоты; все это – пространства межкультурного диалога.

Диалог разворачивается с формированием некоторой общности. Кризисы диалога фиксируют кризисы данных общностей. Разрушение или распад диалога свидетельствуют о серьезной проблематизации воспроизводства исходной целостности. Это может быть связано с рождением качественно новой сущности, выделяющей себя из исходного целого. Пример – христианские общины в позднем Риме. Другой, более универсальный, но не менее драматичный пример – рождение государства из моря варварства и архаики. Догосударственная стихия онтологически противостояла стратегии государства и цивилизации. Между этими сущностями тысячелетия шла война на уничтожение, сравнительно недавно завершившаяся полной **победой цивилизации над архаикой**. Однако время от времени, в отдельных регионах общество проваливается в догосударственную архаику. Сталкиваясь с этими феноменами, мы обнаруживаем, что модели архаики живут в теле цивилизации, что существует сложная и напряженная диалектика утверждения одних и маргинализации других форм социальности и культуры. В такой исследовательской перспективе интересующая нас проблема приобретает особое значение.

В ряду фундаментальных факторов диалога лежит историческая динамика. Любое общество, так или иначе, в том или другом темпе, но меняется. Внутрикультурный диалог оформляет рождение и становление новых феноменов, самого разного порядка – частных технологий, идей, ценностей, обычаев и ритуалов, стилей жизни, способов понимания и т.д. Диалог фиксирует эти инновации. В ходе диалога разворачивается важный процесс тестирования конкретного новшества на соответствие базовым ценностям, эффективность, близкие и отдаленные последствия и т.д. Диалог оказывается важнейшим инструментом адаптации принимаемой инновации. Параллельно разворачивается трансформация инновации, адаптируемой к системным характеристикам культуры. Эти процессы также реализуются через внутрикультурный диалог.

Историческая динамика – константа всемирно-исторического процесса. Однако наряду с более или менее континуальным развитием в рамках устойчивого системного качества, существуют эпохи переломов. Проблема диалога применительно к этим этапам развития нуждается в специальном рассмотрении.

Существует особый класс ситуаций диалога – диалог через противостояние. Он начинается как борьба, часто на уничтожение, чуждого и опасного нового. Борьба перемежается временными замирениями, характеризуется тактическими и стратегическими подвижками, взаимоассимиляцией значимых идей. В конце концов, следует примирение носителей исходной позиции с побеждающим новым качеством. Классический пример такого диалога и эволюции-в-диалоге – история разворачивания христианской общины в Риме и победы христианства. Путь от гонений на христиан императора Нерона (64 г.) до эдикта о веротерпимости императоров Константина и Лициния (313 г.) и эдикта императора Феодосия «Да сгинут суеверия» (381 г.) зафиксировал сложнейший, многофакторный процесс взаимосогласования уходящего античного целого и побеждающей монотеистической доктрины. Согласование это разворачивалось в напряженном диалоге.

Процессы модернизации принадлежат к тому же классу явлений. Здесь также разворачивается диалог через противостояние. Особенность модернизации состоит в том, что диалог через противостояние приобретает два измерения: внешнее и внутреннее. Лидирующее догоняющее общество, как правило, переживает фазу острого противостояния лидерам мировой динамики. Причем к моменту завершения модернизации это противостояние снимается, а вчерашний противник, бросивший вызов лидерам, включается в клуб динамичных обществ. Параллельно диалог через противостояние разворачивается внутри модернизирующегося общества. Он идет через формирование более или менее устойчивых паллиативных форм культуры (и ее субъекта) и завершается с окончательным переструктурированием целого.

Внутрикультурный диалог через противостояние весьма далек от сократического собеседования в духе Афинской школы. Не следует понимать диалог как универсальную стратегию коммуникативного взаимодействия всех со всеми. Существуют объективные лимиты, ставящие предел содержательному общению носителей разных стадий исторического развития. Палеолитический охотник не вступает в содержательную коммуникацию с современным миром. Между этими сущностями лежит непроходимый когнитивный и экзистенциальный барьер. Существуют **взаимонепрозрачные** культуры. Адекватное вхождение в культуру шама-

низма ведет антрополога к необратимому выпадению из современной культуры. Подобные прецеденты скандально не согласуются с притязанием на универсальность рационально-сциентисткой парадигмой, и потому о них не принято говорить вслух.

Реально диалог возможен между цивилизационными и культурными феноменами, соотносимыми стадийно. В ситуации сосуществования традиционно-архаического и современного пластов культуры в одном обществе, а это типично для модернизирующихся стран, диалог разворачивается в пространстве стадийно соотносимых субкультур. Традиционно-архаический пласт общества переживает совершенно иную эволюцию.

Особенность такой эволюции состоит в том, что динамика реализуется здесь по преимуществу через процесс нарушения межпоколенческой преемственности. Умирает поколение представителей предыдущей культуры, но их мироощущение полностью **не передается** детям. Не передается потому, что они умирают в маргинализованном и фрустрируемом положении. **Дети воспринимают культуру родителей как обанкротившуюся и избирают другие сценарии.** Именно так работает история. В широком смысле это – одна из форм диалога.

Людоеду нельзя объяснить, почему следовать исконной традиции плохо. Людоество можно запретить, подкрепляя запрет смертной казнью нарушителей. Тогда в ряду нескольких поколений можно добиться если не полного изживания, то маргинализации названной практики. Историки культуры пришли к убеждению, что инквизиция решала общеисторическую задачу разрушения христиано-языческого синкретизма, сложившегося в раннем Средневековье. Практики традиционной народной культуры объявлялись колдунами и ведьмами и подлежали уничтожению.

Кроме того, чередование больших эпох происходит через *смену устойчивых модальностей человека*, созданных конкретной стадией развития. В процессе формирования социокультурного универсума складывается соответствующий ему субъект. Эти модальности homo конституируются в ментальности, антропологии, психофизической и интеллектуальной конфигурации.

Обозначенная нами смена человеческого материала происходит в ходе исчезновения/(вымирания, уничтожения, вытеснения на периферию с последующим вымиранием) исторически предшествующего и замещения социального и природного пространства исторически последующим. Палеолитический человек уступил однажды место человеку неолитическому. Его место занял человек раннегосударственный, который более или менее драматично уступил место человеку традиционному. С XV – XVI веков

в недрах традиционного общества формируется человек Нового времени. Века с XVII разворачивается процесс замещения традиционного человека человеком Нового времени.

Разумеется, есть лакуны и ниши, в которых доживают свои дни предшествующие модальности человека. Но это всегда периферия, далекая от фронта исторического процесса. К сожалению, в силу ряда объективных обстоятельств Россия принадлежит к такой периферии. Носители стадияльно предшествующего качества последовательно вытесняются, размываются, а случается, и уничтожаются в рамках разных сценариев. Они могут включаться в исторический процесс через метисизацию с людьми исторически последующей модальности или в ходе долгого и мучительного процесса аккультурации, после чего им достается место на периферии нового общества, ибо на другие роли они (на начальных этапах ассимиляции) в целом не способны. Все это звучит достаточно грустно и противоречит прогрессистской мифологии, но такова реальность.

Так, используя жесточайшее насилие, государство перемалывало военно-демократическую, т.е. варварскую стихию, облагало данью тихих архаиков, использовало институт рабства для адаптации варвара и архаика к производящему хозяйству, эксплуатации, классовому господству. Наше убеждение состоит в том, что методы диктовались не имманентной кровожадностью государства, но дистанцией в качественных характеристиках человеческого материала между цивилизацией и догосударственной стихией. В ситуации тотального насилия догосударственный человек мутировал. Позитивные с точки зрения доминирующей культуры мутации отбирались и формировали новые генерации. Остальное последовательно подавлялось и шло в отход.

Описанный сценарий разыгрывался неоднократно, так как историческое развитие носит итерационный характер. Пласты традиционно-арахического веками существуют в теле государства. Переход на следующую ступень стадияльного развития сопровождается очередной войной государства с внутренней архаикой. Восстание Мюнцера или ужасы эпохи коллективизации — лишь эпизоды в этой бесконечной войне. Такова природа исторического процесса. Сравнительно континуальные этапы развития, характеризующиеся устойчивым диалогом, сменяются этапами революционного реформатирования, в рамках которого доминирует противостояние и подавление изживаемого качества.

А. Ахиезер развернуто писал о манихейской доминанте русской культуры, а также о расколе культурного сознания. Эти характеристики отечественной ментальности делают диалог через противостояние сквозным сюжетом российской истории. Напря-

жение противостояния либо достигает максимальных величин, вовлекая общество в пароксизмы самоуничтожения, либо снижается до привычных, фоновых значений, оставаясь, тем не менее, критически высоким. Таким образом, содержательный диалог в России либо затруднен, либо практически невозможен. Причины этого коренятся в качественных характеристиках российской цивилизации. Одна из причин – **сосуществование в рамках одного целого двух блоков общества: доисторического по своей природе традиционно-архаического и собственно исторического**. Содержательный диалог между этими сущностями практически **невозможен**, ибо каждая из них отрицает другую. Можно предположить, что благоприятная для диалога ситуация сложится после размытия и полной маргинализации традиционно-архаического пласта культуры.

Подводя итоги, надо подчеркнуть, что внутрикультурный диалог на этапах стадийных переходов принимает особые, достаточно драматические формы. При этом такой переход в обязательном порядке включает процессы **смены исторического субъекта**. В общем случае **стадийно последующий субъект насильственно подавляет воспроизводство стадийно предшествующего всеми доступными ему средствами**. Такова природа внутрикультурного диалога через противостояние.

Аннотация

Статья посвящена проблемам внутрикультурного диалога в особых ситуациях стадийного или фазового перехода, когда в обществе нарастают неразрешимые противоречия между носителями уходящей и побеждающей тенденций. На этом этапе снижается объем содержательной компоненты диалога. Диалог через противостояние часто выливается в борьбу на вытеснения и выдавливание из бытия носителей уходящего исторического качества. В такой ситуации происходит активная маргинализация носителей уходящего и трансформация их потомков вписывающихся в побеждающую реальность.

Ключевые слова:

переходные эпохи, модернизация, диалог через противостояние, перереформативание, подавление изживаемого качества.

Summary

The article is about problems of intercultural dialogue in special conditions of stage or phase transition, when unsolvable contradiction between the bearers of two tendencies in a society grow: the old tendency and the new, winning one. At this stage, the substantial component of the dialogue is reduced. A dialogue through confrontation often turns into the ousting, extrusion of the bearers of the leaving historical nature. In this situation, an active marginalization of them happens, as well as a transformation of their descendants who have to join the winning reality.

Keywords:

transition periods, modernization, dialogue through confrontation, changing the format, suppression of the quality that is being overcome